Кагами расслабленно вздыхает, с удовольствием приканчивая очередную порцию данго и поглядывая в сторону резвящихся сестричек. Свадьба Хокаге это прекрасный повод отдохнуть, тем более, за Сумико-сама присматривает сам Мадара-сама, что снимает с Кагами большую часть забот. Наконец-таки можно просто посидеть на месте и расслабиться, не разрываясь между долгом перед Кланом и наставницей. Жизнь хороша. Ну, насколько это возможно в этом шуме и при наличии желающих с ним потанцевать. Благо, ему не требуется следить за порядком, сегодня он свободен как ветер, что хорошо сказывается на настроении и он совершенно не сопротивляется Асами-чан, которая тянет его за собой в круг танцоров.

Вокруг звучит ритмичная музыка и слышится смех. Танцы вокруг совсем не такие, как Кагами видел во дворце дайме. Они скорее похожи на прыжки пьяных, ожиревших кузнечиков. Впрочем, кого волнуют такие мелочи? Никого. Главное всем весело и радостно. Вышедших к народу молодоженов встречают восторженным ревом, еще больше радуются новой партии дармового вина. Молодого и не слишком крепкого, но это не важно. Веселье туманит взор куда больше алкоголя, а еще больше завораживает то, что вместе с обычными людьми, веселятся и шиноби. На одну ночь границы стираются.

— Кагами! — голос Асами-чан парень расслышал с трудом, хотя она кричит ему прямо на ухо, а после с улыбкой указывает куда-то в сторону.

Хватает одного взгляда, чтобы изумленно округлить глаза, увидев весело пляшущую наставницу, которая смеется и что-то говорит кружащемуся рядом с ней Мадаре-сама. Главу Клана сложно узнать, он будто растерял где-то половину своего грозного вида, но все равно выделялся. Рядом с ними был маленький круг, за который никто не решался шагнуть, тем более задеть смеющуюся Сумико-сама.

— Красиво, — не может не признать Кагами, прекрасно зная, что его никто не услышит, но он ошибается, Асами-чан дергает его за руку, привлекая внимание.

— Давай проследим? — фраза читается по губам, проказливая улыбка и веселый огонек лишь добавляют беспокойства.

— Пусть отдыхают, — Кагами не собирается идти на поводу у чужого любопытства, как и мешать двум взрослым людям. В ответ получая сразу ставший серьезным взгляд, который мазнул по веселящейся паре, а после вернулся к нему. Парню сложно понять о чем думает его названная сестрица, поэтому он просто дергает ее за руку. — Пошли к остальным!

В ответ веселый смех, который слышен даже сквозь шум толпы, но она с ним соглашается, моментально став протискиваться в сторону, где они оставили остальных. Девочке может и жаль, что ей не дали напроказничать, но она хорошо понимает, когда следует остановиться. Мадара-сама, да и Сумико-сама, не те люди, которым стоит портить веселье.

Встреча с наставницей не забывается, но отходит на задний план, ведь Кагами натыкается на Хикару, которой кто-то очень заботливый (по его мнению скорее бессмертный) налил полный стакан слабого виноградного вина. Этого было мало, чтобы свалить с ног куноичи, но повлиять — вполне. Кагами даже не сразу узнал в весело пляшущей девушке серьезную и скромную Хикару. Вроде бы ничего предрассудительного, но какая перемена! И не только у нее, Кагами обреченно вздыхает, когда видит растрепанную Такару. Вскоре к двум сестрицам присоединяется и третья, теперь уже три девочки пляшут в образовавшемся вокруг них круге и весело посмеиваются, уворачиваясь от чужих рук. Кагами только и остается стоять в стороне и наблюдать, чтобы вовремя вмешаться и увести их домой. Благо, кроме плясок они ни на что не ведутся и это уже облегчение, а то, что его находит Данзо и передает сообщение, что их отряд завтра с утра собирается у ворот, уже нет.

***

Кагами сложно назвать злопамятным, но были моменты, которые он не согласен был спускать с рук даже своим сестричкам. Особенно им. Он считал себя ответственным за их поведение, да и состояние, а вчера те сильно переборщили, когда захмелели с пары кружек вина. Естественно, закладывать их наставнице он не будет, но провести воспитательную беседу это святое. Особенно если вспомнить, каких трудов ему стоило утащить их всех троих домой, а после и дотащить, когда они уснули на половине пути. Благо, хоть знает как призывать земляных клонов, пусть и пришлось пояснять свои действия дежурившим на воротах ребятам.

Те ему даже посочувствовали, по большому секрету рассказав, что недавно видели Мадару-сама, который нес Сумико-сама на своих руках. Выглядел он при этом очень умиротворенно и даже приветливо кивнул, чем шокировал всех.

Впрочем, Кагами насчет наставницы не волновался, уж она точно не стала бы пить, не в ее положении, а вот мелким алкашкам придется несладко. Он ведь специально, не поленился, встал пораньше, чтобы нажарить мяса и только после этого пойти их будить, проверять насколько верны его сведения, что после выпивки мутит.

— Подъем! — громкий голос совместно с раздвинутыми шторами творит чудеса. В Кагами моментально полетело несколько подушек, ни одна не попала, зато так же разом на пол грохнулось три стонущих тельца. — И как самочувствие, может завтрак, я там мяса нажарил…

К его огромному огорчению, зеленеет только Хикару, которая торопится ползком добраться до ванны. Остальные просто желают ему заткнуться и морщатся от боли. Значит он не ошибся, на выпивку налегала в основном Хикару, остальные просто смочили губы. Ну или просто имеют более крепкий организм.

— Ладно, давайте помогу, — парень усмехается, подходя к Такаре и аккуратно направляя в ее организм лечебную чакру. Судя по появившемуся на лице блаженству, ирьедзюцу неплохо помогает при таких случаях. Впрочем, до конца все симптомы он убирать не собирался, только немного помочь и все, поэтому моментально убрал руки и отправился подлечивать остальных. — Приводите себя в порядок, завтрак на столе, а мне уже пора.

— Куда? — в чужих голосах куча недоумения.

— Тобирама-сан взял для нас задание, думаю, за неделю обернемся, — Кагами небрежно пожал плечами. — Подробности сказать не могу, увы, но прошу присмотреть за Сумико-сама.

— Хай! — в ответ звучит нестройный, но уже более бодрый хор голосов.

— И про Шоджи не забываем, — не удерживается от издевки Кагами, который не горит желанием выслушивать претензии от неко-ба. Все же мальчишку так и не забрали из ее вотчины, а тот взрослея становился очень подвижным, постоянно мешаясь под ногами. Последнее было решающим, и только уважение перед Сумико-сама еще позволяло ему находиться среди неко, но это не повод пренебрегать обязанностями, которыми их наградили.

***

Кагами старательно давит зевоту, миссия на которую их забрал Тобирама-сан, крайне скучна. Парень вообще не видит причин вести себя, как остальные, возбужденно оглядываясь по сторонам, выискивая разбойников. Ну те же не идиоты, правда? Расстояние в пару недель пешего хода постоянно проверяется шиноби, не говоря уже о том, что многие команды возвращаются назад разными путями. Обычных бандитов тут точно нет, да и вражеские шиноби… сомнительно. Хотя он и разослал воронов для успокоения совести, те уж точно засекут нападающих. Ему же можно и отдохнуть, чтобы когда потребуется быть полным сил. Тем более Тобирама-сан его не одергивает, значит тоже считает, что он действует правильно.

— Кагами! — обреченный вздох удается подавить с трудом. — Кагами!

— Чего тебе, Хирузен? — только понимание, что так просто от него не отцепятся, заставляет Кагами ответить.

— Мы же впервые идем на такую длительную миссию в команде, как ты можешь быть таким спокойным?! — Кагами кинул обреченный взгляд на Сенджу, прекрасно понимая, что тот все слышит, но вмешиваться не будет. Его стиль преподавания вообще сильно отличался от того, к которому он привык. Правильно неко говорили — Сумико-сама их разбаловала.

— Для тебя длинная, для меня нет, — небрежное пожатие плеч. — К тому же, я привык работать в разных командах. До того, как меня определили к вам, я помогал патрулировать окрестности.

— Круто! Расскажешь? — только увидев чужой восторг, он понял, что сболтнул лишнее.

— Нет.

— Ну, пожалуйста!

— Количество, состав, время выходов патрулей, секретные данные, — чужой голос полон скуки, но этого явно мало, чтобы отвадить приставучего сокомандника, поэтому Кагами тем же тоном добавляет. — Если Тобирама-сан разрешит открыть подробности, я расскажу.

— Правда? — Учиха чувствует себя стариком, когда понимает, что на его провокацию поддались.

— Да.

— Я скоро вернусь! — Кагами хмыкает, оценив с какой скоростью умчался Сарутоби. Мысленно он даже жалеет Тобираму, но ровно до того момента, как тот оглядывается и бросает на него равнодушный взгляд. Неприятно и внутри шевелится что-то отдаленно похожее на страх. Тут даже читать по губам не надо, он просто отказывает Хирузену в его просьбе и тот сразу отстает, не пытаясь настаивать. Вот бы и ему так научиться…

Ворон пикирует сверху внезапно, садясь на подставленную руку. Черные бусинки глаз внимательно смотрят на него. Кагами приходится чуть ослабить защиту на разуме, чтобы суметь подхватить слабое гендзюцу птицы, увидеть то, что она желала ему показать.

Впереди отряд шиноби. Клановые, о чем ясно говорит мон на одеждах. Он знает его, это Курама. Интересно, что они забыли тут? Кагами не знает, но сейчас главное предупредить Сенджу, предположения можно построить и позже, как и атаковать. Все же это могут быть и не враги.

— Что случилось? — изменение его дислокации тот заметил сразу.

— Тобирама-сан, впереди, где-то в часе пути такой скоростью, стоят шиноби Клана Курама, — тут же отрапортовал Учиха, игнорируя любопытный взгляд на ворона от Сарутоби. Лучше бы тот так и продолжал предаваться унынию, сейчас же опять разразится кучей вопросов. — Отряд в два десятка человек, защищен слабыми иллюзиями.

— Ясно, — равнодушный кивок. — Отправь своего ворона к ним с этим письмом. От их ответа будет зависеть, как мы поведем себя дальше.

— Хай! — Кагами не спорит, принимая свернутый трубочкой листок. Маленький и легкий, хорошо хоть у него были специальные тубусы для птиц, поэтому не требовалось изобретать необычные способы креплений. Хотя и было интересно, что же там написано, но парень еще не сошел с ума, чтобы читать чужие послания прямо на глазах отправителя.

Учиха просто интересно, ведь если судить по тому, что обоз был остановлен и на привал было решено встать пораньше, Курама могли прибыть с недружественным визитом. Учитывая то, что еще недавно те хотели заключить союз с Сенджу… странным подобное не выглядело. Уж очень разрыв для обоих Кланов был болезненным. Им славно в тот раз щелкнули по носу.

Сосредоточиться на наблюдении за Тобирамой Кагами не дает взбудораженный Сарутоби, который радостно блестит глазами и явно рвется в бой. Хорошо хоть молча, иначе было бы вовсе грустно. Он ведь и так привлекает к себе внимание, не давая сосредоточиться на действительно важных вещах.

К большому разочарованию Хирузена, боя не состоялось. Курама откликнулись на письмо сразу, караванщики даже не успели снять упряжь с животных, поэтому сдвинулись быстро, чтобы остановиться уже через час, на той же поляне, что и Курама. Они все же решили присоединиться к Конохе и это было их посольство. Кагами даже пожалел, что его никто не собирался вводить в курс дел. Тобирама оставил учеников следить за караванщиками, а сам скрылся в палатке их главного. Узнать о чем они разговаривали не удалось. И Учиха пришлось с этим смириться, а после стало не до этого. Едва они довели караван до города, как его нашли неко и их слова вселили ужас.

«На Сумико-сама напали, она при смерти, ребенок жив. Возвращайся».

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/54344/1386579